

Фу Янь согласно кивнул и, мягко потянув Сун Яо за рукав, притянул его к себе: «Подберите, пожалуйста, что-нибудь для него».

Продавец-консультант окинула Сун Яо восхищённым взглядом и с улыбкой произнесла: «Этот молодой человек очень хорош собой и обладает превосходной фигурой. Наш бренд ориентирован на молодёжь и современные тенденции, что идеально подходит для его возраста».

Она с энтузиазмом принялась показывать им вещи. Сун Яо, наблюдая, как Фу Янь увлечённо выбирает наряды, наконец-то выдохнул с облегчением.

Казалось, он избежал разоблачения.

Но не успел он обрадоваться, как Фу Янь, всё ещё перебирая одежду, вдруг обернулся и спросил: «Ты сказал, что работал в этом магазине. А чем ты занимался? Ты тоже был продавцом-консультантом?»

Вот это да!

Пожалуйста, прекратите устраивать ему внезапные допросы.

Как ему теперь придумать эту историю? Если он признается, учитель Фу заставит его прямо здесь устроить презентацию своей жизни?

Ладони Сун Яо мгновенно вспотели, и он почувствовал себя крайне неловко, но тут продавщица, словно почувствовав его замешательство, вовремя перехватила инициативу в разговоре.

«В качестве моделей, конечно же, мы используем манекены, не так ли? — с лёгкой усмешкой пояснила она. — Но когда выходят новые сезонные коллекции, мы часто приглашаем симпатичных молодых людей с хорошими пропорциями, чтобы они демонстрировали одежду. Это привлекает гораздо больше внимания покупателей, чем бездушные манекены. К тому же, некоторые покупатели не любят сами мерить вещи, а девушки, которые приходят покупать одежду для своих парней, часто просят моделей показать её на себе».

Затем она, воспользовавшись моментом, с лёгкостью добавила, обращаясь к Сун Яо: «Я думаю, этот молодой человек — идеальная ходячая вешалка. Он полностью соответствует нашим критериям отбора моделей».

«Да, да, да, — Сун Яо с благодарностью посмотрел на неё и поспешно подтвердил, — я модель».

«В таком случае, — Фу Янь мягко обнял Сун Яо за плечо, и в его голосе прозвучала едва уловимая ирония, — на мой взгляд, внешность моего мужа не совсем обычна. Он довольно своеобразный — разве вы его не помните?»

Сун Яо ошеломлён.

А? Это тоже так работает?

Этот ракурс по-прежнему очень сложен.

Продавец-консультант, ничуть не смутившись, объяснила: «Те, кто подрабатывает здесь

моделями, обычно студенты из близлежащих университетов. Им платят ежедневно, а текучка кадров очень высокая. Мы же, продавцы-консультанты, работаем посменно, так что, вероятно, просто не совпали сменами».

Она снова повернулась к Сун Яо и, окинув его оценивающим взглядом, добавила: «Если бы я знала, что такой красивый молодой человек окажется моделью, я бы обязательно поменялась с коллегами сменами, чтобы полюбоваться на него».

Похоже, этот ответ пришёлся Фу Яню по душе — на его губах заиграла мягкая, почти нежная улыбка.

Сун Яо смотрел то на одного, то на другую, и наконец до него дошло.

Значит, учитель Фу на самом деле не сомневался в нём, а просто... демонстрировал свою привязанность?

Он ведь не ошибся, правда?

После всех этих трудностей и переживаний, неужели он всё это делал только ради того, чтобы услышать комплименты в адрес внешности своего мужа?

Ах... это...

Мне от этого как-то неловко...

Сун Яо почувствовал одновременно и смущение, и тихое удовлетворение.

Как и следовало ожидать от профессора китайской литературы — его искусство красноречия поистине недостижимо для обычных людей.

Фу Янь снял с полки футболку и показал её Сун Яо: «Эта тебе подойдет».

Сун Яо взял одежду и первым делом проверил ценник.

Чёрт, эта вещь такая дорогая! Больше тысячи за одну футболку. Они что, из золота её сшили?

Это явно летний наряд, но у него почему-то не хватает двух рукавов. Неужели за это нельзя сделать скидку?

Он повесил одежду обратно на плечики и схватил Фу Яня за руку: «Учитель Фу, давайте лучше посмотрим что-нибудь подешевле».

«Взгляните на это, молодые люди, — продавщица проводила их в зону распродаж, — это самые популярные товары этого сезона. Они очень хорошо продаются, и качество у них отличное, да и цена вполне разумная».

Сун Яо мельком взглянула на полки — действительно, цены были значительно ниже, но самый дешёвый товар всё равно стоил триста юаней.

Фу Янь быстро выбрал ещё одну вещь: «Вот эта».

Сун Яо хотел снова проверить ценник.

Но Фу Янь мягко надавил рукой: «Не беспокойся о цене, просто примерь».

У Сун Яо не осталось выбора, и он сдался.

«Примерочная вон там, — с улыбкой сказала продавщица, — у вас, джентльмены, такие замечательные отношения, вы оба так внимательны друг к другу. Одежда не обязательно должна быть самой дорогой, главное — чтобы она была самой подходящей».

Они так долго выбирали и примеряли одежду, что даже призрак узнал бы, кто они друг другу!

Сун Яо, сохраняя невозмутимое выражение лица и делая вид, что ничего не произошло, тихо спросил Фу Яня: «Может, возьмём это?»

«Хм, — Фу Янь как ни в чём не бывало продолжал выбирать, — примерь и эту тоже».

Сун Яо примерил ещё около десяти вещей, и Фу Янь каждый раз говорил, что всё выглядит замечательно.

Хотя у господина Фу отличный вкус в одежде, и он считает, что все вещи ей идут, эта одежда слишком дорогая, поэтому ему пришлось пойти на некоторый компромис.

В самый момент колебаний он услышал голос Фу Яня: «Отдайте эти вещи...»

У Сун Яо перехватило дыхание.

«Пожалуйста, упакуйте это для меня, — наконец, выбрав три понравившиеся футболки и три пары брюк, Фу Янь посмотрел на Сун Яо с лёгкой улыбкой, — как насчёт этого, тебе подходит?»

Сун Яо с облегчением выдохнул.

К счастью, учитель Фу сохранил здравый смысл и не сошел с ума, тратя всё состояние на своё увлечение.

Он энергично кивнул: «Это всё».

Купив одежду, они покинули магазин.

Затем Фу Янь повёл его покупать обувь и нижнее бельё. В итоге общая сумма покупок составила три тысячи триста юаней.

Сун Яо познакомился с Фу Янем всего несколько дней назад, а тот уже потратил на него почти десять тысяч юаней. Он чувствовал себя ужасно виноватым.

По дороге домой он невольно произнёс: «Учитель Фу, пожалуйста, не трать на меня так много денег в будущем. Мне так стыдно, что я потратил триста или четыреста юаней на какую-то вещь».

Фу Янь искоса взглянул на него и мягко улыбнулся: «Я не жалею денег на подарки для тех, кто мне нравится. К тому же, возможно, ты неправильно понял мой уровень зарплаты. Я вполне могу себе это позволить».

«Они всегда говорят, что могут себе это позволить, — пробормотал Сун Яо, — но всё равно нужно еще платить ипотеку, а сейчас все деньги уходят на меня».

Сколько же может зарабатывать преподаватель университета в месяц?

Десять тысяч? Двадцать тысяч?

Что можно сделать с этими небольшими деньгами?

Ожидая на светофоре, Фу Янь взъерошил ему волосы и произнёс: «Хорошо, с этого момента я буду себя сдерживать. В конце концов, мы молодожёны, и импульсивные траты неизбежны. Пожалуйста, пойми мои чувства».

Сун Яо: «Хм».

Вернувшись домой, Фу Янь сказал, что новую одежду нужно постирать перед тем, как надеть, поэтому он бросил её всю в стиральную машину.

Он отдал Сун Яо вторую спальню и убрал в шкаф одежду, которую тот привёз из дома Чэн Ипэна: «Я купил тебе новую, так что больше не носи эту. Но со своими вещами ты можешь разобраться сам — оставить или выбросить».

Сун Яо подумал про себя, что выбросить он не может — нужно будет отнести её обратно Чэн Ипэну.

«Где ты будешь спать сегодня ночью? — спросил Фу Янь, — один или со мной?»

Всё ещё находясь под впечатлением от страстной встречи той ночью, Сун Яо поспешно ответил: «Я буду спать здесь».

«Хорошо, тогда я пойду приготовлю ужин».

Как только Фу Янь вышел из комнаты, Сун Яо тут же схватил телефон.

Он нашёл в списке своих друзей продавщицу из магазина одежды и отправил ей красный конверт на пятьсот юаней.

Сун Яо: [Большое спасибо за сегодняшний день]

Продавец: [Г-н Сун, вы очень любезны. Вы постоянный клиент, и мы всегда рады вам помочь.]

Сун Яо: [Кстати, я всё-таки куплю тот комплект, который учитель Фу выбрал сегодня днём. Можете просто доставить его мне домой.]

Он также перевёл деньги за одежду другой стороне.

Продавец: [Без проблем, господин Сун. Я немедленно организую доставку.]

Сун Яо отбросил телефон и упал на кровать.

Образ примерочной снова мелькнул у него в голове, и он невольно закрыл лицо подушкой.

Было неловко, но... в целом неплохо.